УДК 291.11.

ББК 86.2

DOI 10.31554/2222-9175-2020-40-172-178

Р. А. Зобков

КРИТИКА РЕНЕ ГЕНОНОМ ИНТУИТИВИЗМА,
ПОЗИТИВИЗМА И ПСИХОАНАЛИЗА

Описывается критика Рене Геноном интуитивизма, позитивизма и психоанализа через призму инволюции, происходящей в несколько этапов. Первый этап обозначается Геноном как антитрадиционный, что можно соотносить с эпохой модерна, второй – как контртрадиционный, что исследователями соотносится с эпохой постмодерна. Инволюционный механизм описывается через инициатическую и гносеологическую топики.

Ключевые слова: Рене Генон, интегральный традиционализм, Карл Юнг, Зигмунд Фрейд, Анри Бергсон, Уильям Джеймс, интуитивизм, позитивизм, психоанализ.

R. A. Zobkov

RENE GUENON'S CRITIQUE OF INTUITIONISM,
POSITIVISM, AND PSYCHOANALYSIS

The article describes Rene Guenon's critique of intuitionism, positivism, and psychoanalysis through the prism of involution occurring in several stages. The first stage is described by Guenon as antitraditional, which can be attributed to the modern era; the second is described by Him as counter traditional, which researchers refer to as the postmodern era. The involution mechanism is described through initiation and epistemological topics.

Keywords: Rene Guenon, integral traditionalism, Carl Jung, Sigmund Freud, Henri Bergson, William James, intuitionism, positivism, psychoanalysis.

Введение

Рене Генон – основатель философского направления, известного как «интегральный традиционализм», эпистемология и аксиоматика которого претендуют на наиболее верное отражение сущностной структуры премодерна в его интегральной форме, известной как перениализм, центральной идеей которого является учение о метафизическом первопринципе и его манифестации.

Модель интегрального традиционализма – это безапелляционное утверждение примата священного над мирским, духовного над материальным, традиционного прошлого над современным миром, она строится на аксиоматике инволюции. Традиционалистское представление о времени является циклическим [Генон 2011: 40; 2018a: 76], где каждый цикл этого времени заканчивается максимальной материализацией – «отверждением мира» [Он же 2011: 139, 151, 166], а потом и финальной диссолюцией – «растворением мира» [Там же 2011: 39; 2018a: 91]. Онтология време-

ни интегрального традиционализма Рене Генона проистекает из самой манифестационалистской метафизики (см. подробнее: [Зобков 2019б]), где бытие проявляется из апофатического ноумена и в ходе манифестации все более индивидуализируется, материализуется и деградирует, удаляясь от первоначального источника [Генон 2011: 43; 2018а: 77]. Сотериологическая модель Рене Генона является обратной по отношению к стадиям манифестации и являет собой инициатическое восхождение через «малые» и «великие» мистерии к «тотальному отождествлению» (см. подробнее: [Зобков 2019а, в]), что знаменует собой ряд последовательных универсализаций существа вплоть до финальной универсализации – слиянием с Абсолютом [Генон 2012: 111]. Универсализации существа возможны только под действием сверхдискурсивных и сверхчеловеческих озарений – инициаций. За трансляцию инициаций ответственны регулярные инициатические организации [Он же 2008а: 382], являющиеся как бы сотериологическими лестницами для существ. В дискурсе Рене Генона подобные организации являются традиционными инициатическими организациями, т. е. они способны в полной мере реализовать сотериологическую программу максимальной универсализации [Он же 2018б: 168].

Критика интуитивизма, позитивизма и психоанализа

Стадии деградации мира Генон описывает символически с помощью архетипического символа «мирового яйца». В мире «золотого века», традиции, «нормального» общества и цивилизации это яйцо открыто сверху сверхчеловеческим и божественным влиянием и закрыто снизу от inferнальных воздействий. Исследователь традиционализма А. Г. Дугин описывает это так: «Пока Яйцо Мира открыто сверху, ничто не равно себе, каждая вещь находится на солнечном луче, возводящем ее к Божественному» [2009б: 256]. Герметическая формула «Что внизу, то и наверху» говорит о том, что материальное есть лишь воплощенное символическое – «По сути, грубой материальной земли там нет нигде – ни вверху, ни внизу. Земля – это лишь сгущенное небо. В такой картине “конверсия элементов” – от эфира через огонь, воздух, воду и землю, и снова через землю к воде, к воздуху, к огню – представляет собой замкнутый цикл божественного дыхания» [Там же]. В этом мире премодерна все вещи не равны себе, а всегда являют собой нечто большее, за их формой стоит их нуменозное, эссенциальное содержание, гносеологической доминантой этого времени является сверхчеловеческое и сверхдискурсивное познание [Генон 2013: 147]. Затем следует первый акт деградации – «отверждение мира», «мировое яйцо» закрывается сверху, начинается этап разрушения традиции и инициатических путей, ведущих наверх – назад к первоисточнику бытия. Это апология богоставленности, когда все сакральное и священное постепенно удаляется, его сверхрациональный свет тускнеет, что в западноевропейской традиции выражается сначала в деизме, а потом уже и в прямом атеизме. Теоцентризм заменяется на антропоцентризм, максимальной точкой этого акта является Ницше с его смертью бога. В физике это Ньютон с его изотропным пространством и временем, и герметическая формула «что внизу, то и наверху» наполняется новым смыслом. В философии это Декарт, утверждавший рациональный человеческий субъект единственным и замкнутым на себя, основная гносеологическая доминанта – это рационально-эмпирический метод. Этот акт Генон называет антитрадиционным. Следующий акт деградации – это когда «мировое яйцо», оставаясь закрытым сверху, открывается снизу и подвергается inferнальным воздействиям – «ордам говов и магов». За

смертью бога в этом акте уже идет и смерть человека (смерть автора), антропоцентризм сменяет ризома, более вообще нет никакого «центризма», сама идея центра исчезает и растворяется во всеобщей относительности [Генон 2011: 207]. Вещи как таковые становятся не более себя и не равными себе, они превращаются в знаки и символы без референта в какой бы то ни было реальности, их эссенциальным содержанием становится инферно [Там же: 115–120], вещи становятся одержимыми – проводниками «гогов и магогов» [Там же: 184]. «Эти знаки полностью утрачивают какую-либо связь с денотатом. Но они постепенно перестают быть даже коннотатами, так как коннотация все же дает знаку место в системе языковых смыслов. А настоящий знак постмодерна вызывающе и бесстыдно бессмысленен. Знак становится самодостаточным и абсолютно ничего не выражающим. Знак и есть симулякр, как его понимает Бодрийяр» [Дугин 2009а: 144]. Основная гносеологическая доминанта – это иррациональное, подсознательное, бессознательное, имманентное и чувственное, сентиментальное [Генон 2018а: 120]. Это заключительный акт деградации и определяется Рене Геноном как контртрадиция или «великая пародия», что последователями Генона соотносится с постмодерном.

В дискурсе Рене Генона у инициации есть вектор, который Генон соотносит с тремя гунами индуизма [Он же 2008б: 64]. В зависимости от направленности вектора инициации делятся на подлинные, псевдоинициации [Он же 2011: 198] и контринициации [Там же: 204]. В премодерне преобладает вертикальный вектор саттва и захват времени в его максимуме – вечности. В модерне это горизонтальный вектор раджас, что согласуется с захватом пространства – эпохой географических открытий, освоением космоса, покорением природы, подчинением стихий [Там же: 170–174]. С точки зрения инициаций это уровень псевдоинициаций, поэтому все три дискурса модерна – коммунизм, либерализм и фашизм – репрезентируют на профанном уровне традиционные эсхатологии и ритуалы [Там же: 211], используют традиционную символику (пентаграмма, свастика). Все эти дискурсы так или иначе на профанном уровне воспроизводят «малые мистерии» традиции – перевод ветхого человека в его новый антропологический статус «истинного человека», «нового человека», человека совершенной природы, реализовавшего все человеческие возможности, человека без недостатков. В постмодерне или в эпоху «великой пародии» вектор инициации также вертикален, но имеет направление вниз, это контринициация – тамас, это растворение всего во всем, рациональности, человека, пространства, времени, центра, периферии, науки модерна, традиции [Там же: 178].

Закрывание вертикальных инициатических путей верхним куполом «мирового яйца» разрывает связь человека с сакральным центром мира, оставляет его сиротой, ставит перед ним неразрешимую экзистенциальную проблему, которая не решается при отрицании эссенциальной сущности человека и человеческого вообще – «лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет где приклонить голову» (Матф. 8:20). Критика Геноном Бергсона и психоанализа проистекает именно из этого принципа. Утеря сверхчеловеческого и метафизического неизбежно привела к двум крайним абберациям – к позитивизму и агностицизму и другому полюсу, который диалектически дополняет первый – это неудовлетворенность ограниченной областью дискурсивного и поиск иного в области чувств и инстинктов, т. е. в области подсознательной и подрациональной [Он же 2018а: 144], что по Генону есть область инфрачеловеческая. Особенное выражение это находит в теориях Уильяма Джеймса и в бергсоновском «интуиционизме» [Он же 2011: 234]. Если позитивизм – это инфрафизическое, то интуиционизм – это инфрара-

циональное, что является двумя сторонами инфрачеловеческого. Отрицая сверхчеловеческое происхождение любой подлинной религиозной традиции, современные исследователи сводят ее к двум формам чисто человеческого уровня – социальному и психическому. При, казалось бы, несовместимости этих подходов Бергсон объединяет их: социальный подход он называет статической религией, а психологический – динамической. Необходимо сказать о статическом, т. е. неизменном: принципы по Генону вечны и неизменны и составляют основу подлинной метафизики, а значит и догматики, но даже на уровне схоластики и рационального эти уровни остаются неизменными, что и конституирует традицию, по Бергсону, все статическое является иллюзорным и опровергаемым: «Как только первобытный разум начал постигать принципы, то он быстро извлек из этого опыт, который обнаруживал их ложность» (цит. по: [Генон 2011: 239]). Это утверждение Бергсона ставит в тупик по целому ряду вопросов. Если брать его динамическое понимание религии, то он превозносит в этом «мистицизме» именно индивидуальный аспект, но в традициях, по Генону, это не индивидуализация, а, наоборот, универсализация существа при его инициатическом подъеме. Те же самые тенденции мы обнаруживаем и в психоанализе, современная психология всегда рассматривает только «подсознательное» и никогда «сверхсознательное», которое логически должно быть его коррелятором. Так же этимологически выделяется слово «бессознательное», которое является синонимом подсознательного, в своем происхождении имеет, по Генону, характер самых низших, а значит, материальных проявлений бытия. Здесь видна тенденция принимать максимально низкие состояния бытия за максимально глубокие. Особенно показательным для Генона является в психоанализе отношение к символу и символическому. Если у Фрейда [Там же: 241] символ – это всего лишь уровень человеческий и индивидуальный, область чисто воображаемого индивидуумом, которая не может быть никаким метанарративом, что полностью согласуется с материалистическим духом и никак не может совпадать со значением символа в традиции, то Юнг в этом отношении идет гораздо дальше, он формирует концепцию, где символ превосходит индивидуальное и уже является метанарративом, но производит inferнальную инверсию его значения – символ из сверхчеловеческой области переносится в инфрачеловеческую через теорию «коллективного бессознательного». Общим знаменателем в интуиционизме Бергсона и психоанализе мы видим следующее: вместо «возвышения» и подъема великих мистерий – направление понижения и углубления, вместо универсализации – нарастающую индивидуализацию (в «мистицизме» у Бергсона). В психоанализе Юнга значение символического хоть и превосходит индивидуальный уровень, но на инфрачеловеческом уровне. При отрицании метафизического, догматического и схолистического уровней традиции, сведении всего этого к социальному и воображаемому происходит полное выхолащивание традиционных форм [Там же: 236], остается лишь смутный «мистицизм» Бергсона и «многообразие религиозного опыта» Джеймса, которое с точки зрения любой подлинной традиции может быть охарактеризовано лишь как «прелесть» и «неразличение духов». В этом Генон видит завершающуюся стадию инволюции современного мира, полное переворачивание значения всех традиционных форм и замену традиции на inferнальную контртрадицию, так наступает время «великой пародии» [Там же: 284].

Семантический анализ современных дискурсов также показывает направленность поиска – слова «темный» и «глубинный» захватывают семантическое поле современности: темные онтологии, темная материя, темная фантастика, музыкальное направление *darkwave*, глубинная или темная экология, глубинная психология, глу-

бинное государство и т. д. Все это, по Генону, является признаками контринициатического влияния, эпохой «великой пародии». Начало этой эпохи можно определить по культурологическим признакам – в литературе появление темной фантастики и инфернальной мистики Говарда Лавкрафта, Брэма Стокера; в психологии это фрейдизм и юнгианство; религиозоведческий анализ показывает появление бесчисленных новых религиозных движений – теософии [Генон 2017б], неоспиритуализма [Он же 2011: 231], спиритизма [Он же 2017а], тайных обществ, не имеющих никакой инициатической преемственности («Орден восточных тамплиеров», «Золотая заря», «Герметическое братство Луксора»), выродившихся масонских орденов (Мемфис Мицраим); в философии это иррационализм Бергсона и прагматизм Джеймса [Он же 2005: 36; 2018а: 182]. Сам Генон относил подобные персоналии к такому суфийскому термину, как «святые Сатаны» (*awliyaal-shaytaani, al-masikhal-dajjal*), это акторы или агенты контринициатического влияния [Он же 2011: 200, 281].

Подобные философские интуиции в отношении верхней и нижней границы иррационального и контринициации не новы в истории философской мысли, начиная с Ф. М. Достоевского и его романа «Бесы», В. Э. Сеземана с его верхней и нижней границами иррационального, Б. Д. Дандарона с его «мистикой Мары, мистикой Сатаны».

Вывод

Критика Рене Геноном интуитивизма, позитивизма и психоанализа осуществляется за счет вписывания этих дискурсов в схему последовательных инволюций мира, которые описываются как традиция – антитрадиция – контртрадиция, что некоторыми последователями соотносится со стадиями премодерна, модерна и постмодерна. Также Геноном прослеживается упадок гносеологической доминанты от сверхрациональной в традиции к рационально-эмпирической в антитрадиции (модерне) и к инфрарациональной и инфрачеловеческой в контртрадиции (постмодерне). Все эти положения Генона ставят его в радикальную оппозицию по отношению ко всем мейнстримным философским течениям XX в. – позитивизму, иррационализму, психоанализу. Вступая к ним в радикальную оппозицию, Генон выявляет их общие тенденции: позитивизм – это самая низшая форма сенсуального познания, объектом которого является грубая форма проявленного, но при этом от него ускользает тонкая форма оформленного проявления (астрально-имагинальная), доступная для экстрасенсорного восприятия; иррационализм и интуитивизм, как и психоанализ, обращены к подрациональной области, но совершенно слепы по отношению к сверхрациональной области. В этом Генон видит фундаментальный упадок современной цивилизации, ее инфернальное перерождение, приход эпохи «великой пародии».

Литература

Генон Р. Восток и Запад / Р. Генон; пер. с фр. Т. Любимовой. – М.: Беловодье, 2005. – 240 с.

Генон Р. Заметки об инициации / Р. Генон // Символика креста / пер. с фр. Т. М. Фадеевой. – М.: Прогресс-Традиция, 2008а. – 704 с.

Генон Р. Символика креста / Р. Генон // Символика креста / пер. с фр. Т. М. Фадеевой. – М.: Прогресс-Традиция, 2008б. – 704 с.

Генон Р. Царство количества и знамения времени / Р. Генон; пер. с фр. Т. Любимовой. – М.: Беловодье, 2011. – 304 с.

Генон Р. Множественные состояния бытия (сборник) / Р. Генон; пер. с фр. Т. Любимовой. – М.: Беловодье, 2012. – 256 с.

Генон Р. Общее введение в изучение индусских учений / Р. Генон; пер. с фр. М. Маковчика. – М.: Беловодье, 2013. – 321 с.

Генон Р. Заблуждения спиритов / Р. Генон; пер. с фр. А. Игнатьева. – М.: Тотенбург, 2017а. – 378 с.

Генон Р. Теософизм: История одной псевдорелигии / Р. Генон; пер. с фр. А. А. Игнатьева. – М.: Тотенбург, 2017б. – 344 с.

Генон Р. Кризис современного мира / Р. Генон; пер. с фр. Н. В. Мелентьевой. – М.: Академический проект, 2018а. – 256 с.

Генон Р. Человек и его осуществление согласно Веданте. Восточная метафизика / Р. Генон; пер. с фр. Н. Тирос. – М.: Беловодье, 2018б. – 256 с.

Дугин А. Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли / А. Г. Дугин. – М.: Евразийское движение, 2009а. – 744 с.

Дугин А. Г. Радикальный субъект и его дубль / А. Г. Дугин. – М.: Евразийское движение, 2009б. – 464 с.

Зобков Р. А. Инициация, символ и дискурс в системе Рене Генона / Р. А. Зобков // Философия и культура. – 2019а. – № 11. – С. 54–64.

Зобков Р. А. Метафизическая, онтологическая и гносеологическая структура универсализма Рене Генона / Р. А. Зобков // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2019б. – № 1. – С. 218–224.

Зобков Р. А. Учение об «универсальном» и «трансцендентном» человеке в дискурсе Рене Генона. «Универсальный человек» и антропный принцип / Р. А. Зобков // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019в. – Т. 8. – № 6А. – С. 54–65.

References

Genon R. Vostok i Zapad / R. Genon; per. s fr. T. Lyubimovoj. – М.: Belovod'e, 2005. – 240 s.

Genon R. Zametki ob iniciacii / R. Genon // Simvolika kresta / per. s fr. T. M. Fadeevoj. – М.: Progress-Tradiciya, 2008а. – 704 s.

Genon R. Simvolika kresta / R. Genon // Simvolika kresta / per. s fr. T. M. Fadeevoj. – М.: Progress-Tradiciya, 2008б. – 704 s.

Genon R. Carstvo kolichestva i znameniya vremeni / R. Genon; per. s fr. T. Lyubimovoj. – М.: Belovod'e, 2011. – 304 s.

Genon R. Mnozhestvennye sostoyaniya bytiya (sbornik) / R. Genon; per. s fr. T. Lyubimovoj. – М.: Belovod'e, 2012. – 256 s.

Genon R. Obshchee vvedenie v izuchenie indusskih uchenij / R. Genon; per. s fr. M. Makovchika. – М.: Belovod'e, 2013. – 321 s.

Genon R. Zabluzhdeniya spiritov / R. Genon; per. s fr. A. Ignat'eva. – М.: Totenburg, 2017а. – 378 s.

Genon R. Teosofizm: Istoriya odnoj psevdoreligii / R. Genon; per. s fr. A. A. Ignat'eva. – М.: Totenburg, 2017б. – 344 s.

Genon R. Krizis sovremennogo mira / R. Genon; per. s fr. N. V. Melent'evoy. – М.: Akademicheskij projekt, 2018а. – 256 s.

Genon R. Chelovek i ego osushchestvlenie soglasno Vedante. Vostochnaya metafizika / R. Genon; per. s fr. N. Tiros. – М.: Belovod'e, 2018б. – 256 s.

Dugin A. G. Postfilosofiya. Tri paradigmy v istorii mysli / A. G. Dugin. – М.: Evrazijskoe dvizhenie, 2009а. – 744 s.

Dugin A. G. Radikal'nyj sub'ekt i ego dubl' / A. G. Dugin. – М.: Evrazijskoe dvizhenie, 2009б. – 464 s.

Zobkov R. A. Iniciaciya, simbol i diskurs v sisteme Rene Genona / R. A. Zobkov // *Filosofiya i kul'tura*. – 2019a. – № 11. – S. 54–64.

Zobkov R. A. Metafizicheskaya, ontologicheskaya i gnoseologicheskaya struktura universalizma Rene Genona / R. A. Zobkov // *Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN*. – 2019b. – № 1. – S. 218–224.

Zobkov R. A. Uchenie ob «universal'nom» i «transcendentnom» cheloveke v diskurse Rene Genona. «Universal'nyj chelovek» i antropnyj princip / R. A. Zobkov // *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*. – 2019v. – T. 8. – № 6A. – S. 54–65.